

Тема: Договор о нераспространении ядерного оружия

Распространение ядерных технологий в 1950-1960-е гг. стало вызывать озабоченность мировой общественности относительно дальнейшего расползания ядерного оружия и появления все новых ЯОГ. В ряде стран шли внутренние дебаты о том, стоит ли овладевать ядерным оружием. Многие страны были бы готовы отказаться от ядерного выбора, но при условии, что и другие государства, прежде всего соседние, тоже взяли бы на себя аналогичные обязательства. Во многих странах, особенно европейских, развернулось широкое антиядерное движение. Начались поиски возможных коллективных путей предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия - как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Первой в 1958 г. предметно поставила перед ООН проблему предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия Ирландия. Ее министр иностранных дел Фрэнк Эйкен проявлял большую настойчивость в продвижении предложения о ядерном нераспространении. Однако при обсуждении ирландского проекта резолюции ГА ООН между Советским Союзом и Соединенными Штатами проявились серьезные расхождения в связи с тем, что к тому времени в отношениях между двумя державами возникла проблема, связанная с размещением в Европе американских ракет «Тор» и «Юпитер» с ядерными боеголовками. Москва хотела, чтобы и эта проблема была охвачена решением ООН, против чего Вашингтон возражал.

После длительных обсуждений ГА в декабре 1961 г. единодушно приняла резолюцию 1665 (XVI), основной пункт которой гласил: «Генеральная Ассамблея [...] призывает все государства, в особенности государства, обладающие в настоящее время ядерным оружием, приложить всемерные усилия к обеспечению заключения международного соглашения, содержащего постановления, согласно которым ядерные державы обязались бы воздерживаться от передачи контроля над ядерным оружием и от передачи сведений, необходимых для производства этого оружия, государствам, не обладающим таким оружием, а также постановления, согласно которым государства, не обладающие ядерным оружием, обязались бы не производить такого оружия или каким-либо иным способом приобретать контроль над ним».

Резолюция получила название «ирландской», и значение ее состояло в том, что в ООН складывался широкий консенсус в пользу заключения договора о нераспространении ядерного оружия. Однако прошло еще немало лет, прежде чем эта резолюция воплотилась в юридически обязательный международно-правовой инструмент - ДНЯО.

Планы создания многосторонних ядерных сил НАТО

Благоприятные возможности, создавшиеся в начале 1960-х гг., не были тогда использованы, и заключение ДНЯО затянулось на ряд лет из-за того, что Соединенные Штаты с конца 1960 г. до середины 1966 г. продвигали планы создания многосторонних ядерных сил НАТО (МЯС).

В августе 1959 г. верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО американский генерал Лорис Норстэд выдвинул идею передать часть ядерного оружия непосредственно под контроль НАТО и таким образом фактически превратить блок в «четвертую ядерную державу», где атлантические союзники могли бы на равных сотрудничать в оперативном использовании этого оружия. Однако в конце 1962 г. генерал Норстэд, которого в ФРГ считали сторонником атомного вооружения Западной Германии, был освобожден президентом Джоном Кеннеди с натовского поста.

По поручению госсекретаря Кристиана Гертера управление внешнеполитического планирования госдепартамента под руководством Роберта Боуи разработало первоначальный план МЯС. Его основной политической целью было крепче привязать Западную Германию к США и через эту связку проецировать американское влияние на всю Западную Европу. План был официально представлен Кристианом Гертером Совету министров НАТО в декабре 1960 г.

Он предусматривал передачу блоку пяти АПЛ, оснащенных 80 ракетами «Поларис», при этом должна быть разработана система многостороннего контроля. В дальнейшем число ракет возросло бы до 200. Кристиан Гертер высказался также за то, чтобы другие страны-члены НАТО в качестве своего вклада в атлантические ядерные силы приобрели 100 ракет «Поларис», которые находились бы в коллективном владении и под коллективным контролем и располагались бы на АПЛ, надводных кораблях или на суше. Ракетные расчеты для этих сил укомплектовывались бы на многосторонней основе.

Однако в самом Вашингтоне возникли трудности ввиду возражений против передачи НАТО АПЛ со стороны одного из инициаторов создания атомного подводного флота адмирала Хаймена РикOVERA, который считал, что размещение на них смешанных экипажей приведет к утечке важной секретной информации. После разговора с РикOVERом Кеннеди отклонил идею многостороннего подводного флота.

Поэтому весной 1963 г. было решено, что МЯС будут представлять собой флотилию из 25 надводных судов, внешне похожих на торговые, каждое из которых будет нести по восемь ракет «Поларис А-3» дальностью 4,5 тыс. км. Суда будут иметь смешанные экипажи, состоящие из граждан не менее трех натовских государств. Ни одно государство не сможет вносить на расходы более 40% от общей суммы. США и Западная Германия взяли бы на себя по 40% расходов, а все другие участники - остальные 20%, при этом распределение должностей в командовании судов находилось бы в прямой зависимости от размера финансового вноса.

Главный вопрос - как будут приниматься решения об использовании ядерного оружия - формально оставался открытым. Американцы намеренно уходили от ответа на него, считая, что пока МЯС не созданы, решение этого вопроса может быть отложено. Вместе с тем, чтобы сделать предложение о МЯС более привлекательным, они давали понять, что со временем, скажем через 10 лет, США могут отказаться от права вето на применение ядерного

оружия. Однако в циркулярной телеграмме госдепартамента посольствам США от 17 февраля 1964 г. разъяснялось, что применение ядерного оружия непременно требовало бы согласия Соединенных Штатов.

Тем временем англичане выдвинули альтернативный план создания атлантических ядерных сил (АЯС), которые состояли бы из национальных контингентов натовских государств, располагающих ядерным оружием. Британцы исходили из того, что АЯС будут находиться не в подчинении верховного главнокомандующего НАТО в Европе, а состоять под руководством особого органа, в котором ЯОГ сохраняли бы право вето в отношении применения этих сил. В подходах США и Великобритании к ядерным силам появились различия, которые со временем стали еще более ярко выраженными. Если Администрация США предпочитала говорить о «многосторонних» силах, то англичане высказывались за «многонациональные» силы, в которых английское ядерное сдерживающее средство играло бы независимую роль. Франция, со своей стороны, в противовес МЯС и АЯС выдвинула идею создания «европейских ядерных сил». Итальянцы также не испытывали восторга относительно идеи смешанных экипажей. Чего они действительно хотели, так это установить «Полярисы» на своем крейсере «Гарибальди», что и было бы их вкладом в «многонациональные» (а не «многосторонние») силы.

Советский Союз с момента появления планов создания ядерных сил НАТО дал им резко критическую оценку. В докладе на сессии Верховного Совета СССР 23 декабря 1960 г. А.А. Громыко заявил: «Превращение в «ядерную державу» НАТО на практике означало бы превращение в «ядерную державу» Западной Германии [...]. Передача в распоряжение командования НАТО ядерно-ракетного оружия и допуск к этому оружию западногерманских милитаристов были бы преступлением против мира».

В Вашингтоне тем временем продолжались дебаты по поводу целесообразности или нецелесообразности продолжать оказывать давление на страны НАТО в пользу создания МЯС. И у Джона Кеннеди, и после его гибели у Линдона Джонсона, и у ряда влиятельных представителей администрации, и у многих конгрессменов продолжали оставаться сомнения в отношении МЯС. Однако партия сторонников МЯС тем не менее настойчиво продолжала отстаивать необходимость их создания. Так, руководитель управления внешнеполитического планирования госдепартамента Роберт Боуи заявлял: «Мы не должны отдавать в жертву общность Запада во имя символических соглашений [то есть договора о нераспространении] с Советским Союзом».

В качестве выхода из создавшегося положения министр обороны США Роберт Макнамара предложил в мае 1965 г. создать в НАТО группу ядерного планирования. Важным фактором, который ускорил окончательное крушение планов МЯС/АЯС, явилась резолюция, единогласно принятая Сенатом по предложению сенатора Джона Пастора 17 мая 1966 г., в пользу скорейшего заключения ДНЯО. Президент Джонсон в своих мемуарах так суммировал многолетний итог дискуссий по проблеме МЯС: «[...] Дипломаты и военные лидеры союзников приходили к выводу, что объединенные ядерные силы не

являются необходимыми для жизнеспособности НАТО и что попытки разработать детальные положения относительно таких сил могут повести к большему расколу, чем к объединению. Британцы резко возражали против объединенных сил. Итальянцы раскололись. Французы осуждали эти силы. Даже западные немцы, которые поддержали идею с наибольшим энтузиазмом, пришли к выводу, что политические издержки превышают возможные преимущества. [...]

В дополнение к этому я знал, что в Конгрессе существует серьезное сопротивление тому, чтобы разделить ядерную ответственность. Любые изменения в нашем законе, требуемые вследствие создания союзных ядерных сил, вызвали бы сильную оппозицию на Капитолийском холме, даже если бы сохранился американский контроль за применением оружия».

Неприсоединившиеся страны и договор о нераспространении

В 1965 г. Соединенные Штаты и Советский Союз внесли свои первоначальные проекты договора о нераспространении, которые расходились в главном: США стремились иметь возможность передавать ядерное оружие в распоряжение военных блоков, в то время как СССР хотел перекрыть все каналы распространения - и на национальной, и на многосторонней основе.

Неприсоединившиеся и нейтральные члены Женевского комитета 18-ти государств по разоружению, где рассматривались оба проекта, - Бирма, Бразилия, Индия, Мексика, Нигерия, Объединенная Арабская Республика (Египет), Швеция и Эфиопия - взяли на себя выражение и продвижение в комитете взглядов и мнений по проблеме нераспространения НЯОГ, т.е. подавляющего большинства членов ООН.

Индия выступала с идеей «интегрированного» подхода к нераспространению и решения этой проблемы в пакете с другими вопросами разоружения. Нигерия и Египет подчеркивали необходимость предоставления со стороны ЯОГ гарантий безопасности НЯОГ, Швеция делала акцент на полном запрещении испытаний ядерного оружия - как наиболее практическом пути к предотвращению появления новых ЯОГ и т.д.

Восьмерка неприсоединившихся стран-членов Комитета 18-ти 15 сентября 1965 г. представила в комитет совместный меморандум по вопросу о нераспространении, в котором подчеркивалось, что договор о нераспространении не является самоцелью, а средством достижения конечной цели - всеобщего и полного разоружения и, особенно, ядерного разоружения. Неприсоединившиеся страны, говорилось в меморандуме, «убеждены, что меры по запрещению распространения ядерного оружия должны поэтому сопровождаться или за ними должны последовать осязаемые шаги по прекращению гонки ядерных вооружений и ограничению, сокращению и уничтожению запасов ядерного оружия и средств его доставки».

На XX сессии ГА восемь государств продолжили совместные усилия по продвижению решения проблемы нераспространения в своей трактовке. В ноябре 1965 г. они внесли проект резолюции, содержащий «главные

принципы» договора о нераспространении. В принятой ГА резолюции 2028 (XX) эти принципы были сформулированы следующим образом:

«а) договор не должен иметь никаких лазеек, которые могли бы позволить ядерным или неядерным державам осуществить распространение, прямо или косвенно, ядерного оружия в любой форме;

б) договор должен воплощать приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных держав; договор должен являться шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, особенно, ядерного разоружения;

с) договор должен являться шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, особенно, ядерного разоружения;

д) должны быть приемлемые и осуществимые положения для обеспечения эффективности договора;

е) ничто в договоре не должно оказывать неблагоприятного воздействия на право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях».

На основе этой резолюции, с которой согласились основные ЯОГ, неприсоединившиеся страны добивались отражения своих требований в договоре о нераспространении.

Переговоры по ДНЯО

К осени 1966 г. созрели условия для серьезных переговоров по договору о нераспространении. 22 и 24 сентября между А.А. Громыко и госсекретарем США Дином Раском состоялись встречи в Нью-Йорке, а 10 октября Громыко имел беседы в Вашингтоне с президентом Линдоном Джонсоном и еще раз с Дином Раском. Затем переговоры были продолжены в двусторонней рабочей группе в Нью-Йорке, а с начала 1967 г. в Женеве между делегациями СССР и США, которые были сопредседателями Комитета 18-ти государств по разоружению, и в самом Комитете. В марте 1968 г. Комитет представил проект договора ГА ООН, в ходе работы которой в текст были внесены окончательные изменения, и 12 июня ГА одобрила договор и открыла его для подписания.

Статьи I и II

Между Громыко и Раском было достигнуто понимание, что Соединенные Штаты не будут «предоставлять ядерное оружие и отказываться от контроля над ним под прикрытием смешанных сил, например МЯС». Советский Союз, со своей стороны, заявил о готовности договориться о «запрещаемых» действиях вместо перечня «разрешаемых» действий. По смыслу этой юридической конструкции все не запрещенные прямо действия считались разрешенными, а следовательно, проведение консультаций по ядерным вопросам в группе ядерного планирования НАТО не считалось бы препятствием к заключению договора.

Эта принципиальная договоренность позволила рабочей группе согласовать в начале декабря 1966 г. тексты статей I и II, где ключевой была формула о непередаче ядерного оружия и контроля над ним «кому бы то ни

было». Хотя она фактически запрещала передачу ядерного оружия в распоряжение МЯС или вообще каких-либо группировок государств, прямо об этом не говорилось, но подразумевалось. И в то же время она спасала лицо американцам перед своими союзниками. Как выразился председатель Комиссии США по атомной энергии Гленн Сиборг, обговоренный текст, «запрещающий МЯС, не тыкал немцев в нос». Статья II, содержащая обязательства НЯОГ, является как бы зеркальным отражением статьи I. Обе статьи, которые в дальнейшем не подвергались изменениям и вошли в окончательный текст договора, гласят:

«Статья I. Каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II. Каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Достижение договоренности между двумя державами по первой и второй статьям ДНЯО, содержащим основные обязательства ЯОГ и НЯОГ по нераспространению, можно по праву назвать историческим. Эта договоренность отвечала тогда и отвечает поныне коренным интересам безопасности обеих стран. Она заложила фундамент на многие годы для устойчивого сотрудничества между ними в этой области.

Следует отметить, что статьи I и II не запрещают размещение ядерного оружия, принадлежащего ЯОГ, на территориях НЯОГ-участников ДНЯО при условии, что оно находится под контролем ЯОГ. Тем не менее до тех пор, пока ядерное оружие продолжает оставаться на территории НЯОГ, его пребывание там будет вызывать озабоченность. В новых геополитических условиях размещение ядерного оружия за пределами границ ЯОГ является анахронизмом, пережитком «холодной войны», хотя юридически это и не противоречит положениям ДНЯО.

Понятия «ядерное оружие» и «другие ядерные взрывные устройства»

В процессе переговоров некоторые НЯОГ (Япония, Италия, Бразилия, Индия) высказывали сомнения в отношении того, что «ядерное оружие» и «другие ядерные взрывные устройства» ставятся в договоре на одну доску.

Бразилия и Индия были за то, чтобы ДНЯО разрешал производство и испытания ЯВУ для мирных целей. Однако ни эти страны, ни другие члены Комитета 18-ти не были в состоянии показать, каковы же различия в ядерной технологии оружия и «мирных» ЯВУ. Как писал один из участников переговоров египтянин Мохамед Шакер, «история переговоров о ДНЯО [...] продемонстрировала единодушную убежденность в том, что ядерные взрывные устройства неотличимы от ядерного оружия».

Сам ДНЯО не содержит определения ядерного оружия или ЯВУ. Однако история переговоров проливает достаточно определенный свет на этот вопрос. Представитель США Уильям Фостер так охарактеризовал понятие ядерного оружия на заседании Комитета 18-ти в июне 1967 г.: «Все виды ядерного оружия имеют одну общую характеристику. Она состоит в том, что [...] они могут выделять огромные количества энергии в очень короткий период времени из источника относительно небольшого объема и легкого по весу» в сравнении с обычными взрывчатыми веществами.

Это понимание никем не оспаривалось, и, следовательно, составляет часть истории переговорного процесса по ДНЯО. В то же время со стороны американского представителя было разъяснено, что такая контролируемая ядерная реакция, как например, реакция термоядерного синтеза, не подпадает под запрещения, содержащиеся в договоре. Это разъяснение также не оспаривалось.

Статья III

В ходе переговоров обе державы исходили из принципа обязательности гарантий (контроля) для НЯОГ. Однако при этом Советский Союз считал, что в разрабатываемом договоре универсального характера должны применяться международные гарантии МАГАТЭ. А Соединенные Штаты и страны Евратома (особенно ФРГ) требовали, чтобы для контроля за соблюдением ДНЯО на территории этих стран применялись только гарантии Евратома.

При создании этой региональной организации страны-члены Евратома установили, что контроль за их ядерной деятельностью будет осуществляться на замкнутой основе, дабы избежать промышленного и иного шпионажа, и высказались против гарантий МАГАТЭ. Как свидетельствует Гленн Сиборг, верховный комиссар Франции по атомной энергии Франсис Перрен в разговоре с ним прямо сказал, что французы возражают против гарантий МАГАТЭ главным образом по той причине, что могут появиться инспекторы из «такой страны, как Россия».

Эта позиция западных государств стала серьезным камнем преткновения на переговорах, и из-за проблемы МАГАТЭ/Евратом согласование статьи III заняло больше года. В ходе упорных переговоров советская делегация добивалась установления единого международного контроля для всех НЯОГ, в противном случае в каких-то государствах осуществлялся бы самоконтроль. В Комитете 18-ти многие другие представители, в частности, Швеции (Альва Мюрдаль) и Египта (Халаф), также подчеркивали важность недискриминационного контроля. Так, Альва Мюрдаль заявила, что наилучшим решением было бы «применение единой

системы гарантий к (ядерной) деятельности во всех странах», а Халаф сказал, что договор должен четко требовать «единообразных» гарантий МАГАТЭ во всех НЯОГ и что контрольная система должна охватывать передачи ЯМ и «всю ядерную деятельность, прошлую и настоящую». Возражения против принципа «самоконтроля» в странах Евратома высказала и Япония. Как отмечал ответственный сотрудник Белого дома Сперджен Кини, «Советы занимают сильную позицию, поскольку международный контроль Евратомом стран Евратома явно является самоконтролем. Более того, самоконтроль Евратома противоречил бы нашим собственным интересам, поскольку он подтолкнул бы к установлению подобных же процедур контроля для Соватома, Арабатомата и т.д.».

Американская делегация оказалась фактически «между двумя огнями». В этих условиях с целью выхода из тупика советская делегация высказала идею заключения между странами Евратома и МАГАТЭ «многостороннего» соглашения о гарантиях, что допускается Уставом МАГАТЭ (ст. III.A.5). При таком решении вопреки действовали бы и гарантии Евратома, однако примат оставался бы за гарантиями МАГАТЭ, инспекторы которого осуществляли бы независимые проверки в странах Евратома. Американцы после консультаций со своими союзниками приняли это предложение, и соответствующее положение было сформулировано так: НЯОГ-участники ДНЯО заключают соглашения с МАГАТЭ о гарантиях «либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами» (п. 4 ст. III Договора).

Окончательно текст статьи III был согласован в январе 1968 г. Первый ее пункт гласит:

«1. Каждое из государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемые настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было».

Главное здесь - гарантии применяются ко всему ЯМ во всей ядерной деятельности НЯОГ. Смысл формулировки о «мирной» ядерной деятельности состоит в том, что НЯОГ по определению не должны заниматься военной ядерной деятельностью, хотя договор и не запрещает использование ядерной

энергии для военных целей, не связанных с ядерными взрывами, например, для АПЛ или надводных военных кораблей, приводимых в движение атомными реакторами.

При разработке статьи возник вопрос, может ли договор допускать поставки НЯОГ ядерного топлива или оборудования для «военных судов с ядерными энергетическими установками». В этой связи делегация США 15 марта 1968 г. подготовила следующее разъяснение, согласованное с советской делегацией:

«[...] Для целей договора подводная лодка с ядерной энергетической установкой сама по себе не является оружием. Договор не касается таких форм применения ядерной энергии, как ядерный двигатель, установленный на военных судах. Таким образом, ничто в договоре не запрещает предоставления ядерного топлива в этих целях, и такого рода деятельность не является предметом контроля, как он изложен в статье III проекта договора, который предусматривает применение контроля ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории любого государства, не обладающего ядерным оружием, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было. Исключительной целью такого контроля является не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства».

При согласовании типового соглашения о гарантиях для НЯОГ-участников ДНЯО было решено, что гарантии не будут применяться к ЯМ в «незапрещенной военной деятельности», но он вновь будет поставлен под гарантии, как только такой материал снова будет возвращен в мирную ядерную деятельность (п. 14 типового соглашения о гарантиях - INFCIRC/153). Впрочем, на практике ни одно НЯОГ-участник ДНЯО пока не воспользовалось возможностью получения ядерного топлива для военных судов, приводимых в движение атомными реакторами.

Пункт 2 статьи о контроле имеет следующую формулировку:

«2. Каждое из государств-участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей».

Этот пункт заложил международно-правовую основу для всей системы контроля за ядерным экспортом. Он налагает обязательства на всех участников договора, ЯОГ и НЯОГ. При этом данный пункт относится к экспорту материалов и оборудования в «любое» НЯОГ, независимо от того, является оно участником договора или нет. Такое положение бесспорно правильно, иначе государства-неучастники договора оказались бы в привилегированном положении. Требование, чтобы НЯОГ-импортеры приняли гарантии на поставляемый им материал, объективно способствует

распространению гарантий МАГАТЭ даже на страны, которые не являются участниками договора.

При практическом осуществлении пункта 2 статьи III важно иметь единообразное понимание того, какие именно ЯМ и оборудование следует рассматривать как требующие применения гарантий в стране-получателе. В договоре не раскрываются эти понятия. Эта работа была выполнена позднее - в начале 1970-х гг. в Комитете Цангера, который постоянно проводит уточнение и расширение такого списка, известного как Исходный список, с учетом развития атомных технологий.

В преамбуле ДНЯО также содержатся положения о контроле. В их продвижении основную роль сыграла ФРГ, где в Национальном центре атомных исследований в Карлсруэ проводились работы по гарантиям, направленные на их «упрощение». О них объявил министр иностранных дел Вилли Брандт в германском бундестаге в апреле 1967 г., указав, что «будет достаточно применять гарантии к исходным или расщепляющимся материалам и к топливному циклу в некоторых ключевых местах, используя, насколько это возможно, автоматические приборы». Позиция ФРГ была поддержана членами Евратома и другими промышленно развитыми странами. США и СССР в определенной мере пошли им навстречу, включив в преамбулу следующий пункт:

«Выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах».

В статью о гарантиях по предложению ряда промышленно развитых стран - ФРГ, Японии, Италии, Швейцарии, выразивших опасения, что гарантии будут препятствовать мирному использованию атомной энергии, был также включен пункт 3:

«Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического или технологического развития участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора».

Наконец, пункт 4 статьи III определяет сроки заключения соглашений о гарантиях между НЯОГ-участниками ДНЯО и МАГАТЭ: они должны вступить в силу в течение 18 месяцев со дня присоединения к договору. Это положение было принято по предложению Советского Союза, который стремился к тому, чтобы страны Евратома, включая ФРГ, как можно скорее

заключили соглашения с МАГАТЭ. США называли более продолжительный срок - три года.

Согласование статьи о международном контроле еще не означало, что вопрос о контроле за соблюдением ДНЯО полностью решен. В ходе дальнейших переговоров о конкретных процедурах гарантий возникало немало проблем, особенно в связи с тем, что индустриально развитые страны - ФРГ, Япония и некоторые другие НЯОГ стремились ослабить эти процедуры. Однако, хотя и с большими задержками, эти проблемы так или иначе решались. Практически МАГАТЭ приступило к применению гарантий в странах Евратома только в 1978 г.

Статья IV (мирное использование атомной энергии)

Инициатива включения в ДНЯО такой статьи принадлежала НЯОГ. При их участии был согласован следующий текст:

«1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

2. Все участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся стран мира».

Как следует из пункта 1, использование участниками договора ядерной энергии в мирных целях должно проходить только в соответствии со статьями I и II, т.е. на основе соблюдения обязательств по нераспространению. Это положение было включено по настоянию ЯОГ, но компромиссный характер статьи очевиден, да она и не могла быть иной. «Идеальное» решение вопроса о мирном использовании атомной энергии просто недостижимо: распространение ядерных технологий и материалов остановить нельзя. Любое развитие такой энергии так или иначе создает основу для ее применения как в мирных, так и в военных целях, так что абсолютно плотный барьер на пути распространения практически установить невозможно.

Статья V (о мирных ядерных взрывах)

Она также была включена в Договор по предложению НЯОГ. В данном случае инициативу проявила Мексика. Текст статьи гласит:

«Каждый из участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны

государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых устройств для таких участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями».

Суть статьи очевидна: услуги по проведению ядерных взрывов в мирных целях (МЯВ) могут быть на определенных условиях и под международным контролем предоставлены неядерным странам ядерными державами. Ни одно НЯОГ не ставило, однако, официально вопрос о предоставлении услуг по МЯВ. Основными причинами являются опасность для окружающей среды и отсутствие убедительной практической потребности в МЯВ.

Сравнительно недавно ведущие ЯОГ - СССР/Россия и США - свернули свои программы в этой области. Однако полного, окончательного запрета на МЯВ в международном праве не существует. Заключенный в 1996 г. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), запрещая «любые» ядерные взрывы, в то же время предусматривает (ст. VIII), что через десять лет после вступления Договора в силу конференция его участников может разрешить проведение МЯВ, но только «консенсусом». При этом соответствующая поправка к Договору принимается также при отсутствии голосов против. Хотя и существует такой «двойной барьер» в отношении МЯВ, все же теоретически они могут быть разрешены.

Конференция по ДНЯО 2000 г. в Заключительном документе, принятом на основе консенсуса, подтвердила, что положения статьи V должны интерпретироваться в свете положений ДВЗЯИ.

Статья VI (о переговорах по ядерному разоружению)

И этот вопрос был поднят НЯОГ. Первой предложила включить в договор специальную статью о ядерном разоружении делегация ОАР (Египта), а текст был внесен Мексикой в сентябре 1967 г. и поддержан Индией, Бразилией, Швейцарией, Японией и др. СССР и США включили статью в свой совместный проект договора 18 января 1968 г. После внесения в нее нескольких поправок, предложенных Швецией, она приняла следующий окончательный вид:

«Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Вопрос о том, насколько определенные и твердые обязательства по ядерному разоружению взяли на себя ЯОГ по статье VI, неизменно был и остается предметом острых разногласий и споров на протяжении всего существования ДНЯО. Об этом свидетельствуют периодические Конференции по рассмотрению действия Договора, три из которых - в 1980, 1990 и 1995 гг. завершились без принятия заключительного документа именно из-за расхождений относительно того, выполняют ли ЯОГ свои обязательства по этой статье, особенно в том, что касается прекращения испытаний ядерного оружия и других мер ядерного разоружения.

Ключевыми в статье VI в первую очередь являются положение о проведении «переговоров в духе доброй воли» и слова «в ближайшем будущем».

По отдельным аспектам замедления гонки ядерных вооружений вскоре после заключения Договора начались двусторонние советско-американские переговоры, завершившиеся соглашениями ОСВ-1 и 2, РСМД, СНВ-1 и 2 и др. Тем не менее следует считать - во всяком случае так полагает подавляющее большинство НЯОГ, - что положения Договора относительно переговоров об «эффективных» мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в «ближайшем» будущем в удовлетворительной мере не выполнены.

Наибольшую озабоченность среди НЯОГ вызывало состояние дел с заключением ДВЗЯИ, который неизменно считался ключом к движению вперед в деле прекращения гонки ядерных вооружений и который был единственной конкретной мерой разоружения, упомянутой в Договоре (в его преамбуле). Именно этот вопрос постоянно вызывал острые трения с ЯОГ, особенно на КР ДНЯО. ДВЗЯИ был заключен только в 1996 г., т.е. спустя более 25 лет после введения ДНЯО в действие, но в силу еще не вступил.

По другим аспектам сокращений ядерных вооружений переговоры еще и не начинались, не говоря уже о переговорах о ядерном разоружении, относительно которых участники ДНЯО также взяли на себя договорные обязательства по статье VI. При этом если Россия и США, хотя и медленно, но все же двигаются в направлении, предусматриваемом статьей VI, то остальные ЯОГ - Китай, Великобритания и Франция - пока что даже и не подключались к процессу переговоров.

Статья VI продолжает оставаться постоянным источником внутренней напряженности Договора и всего режима ядерного нераспространения. Без систематического движения в направлении ядерного разоружения этот режим, столь важный для поддержания международной безопасности, будет оставаться неустойчивым. Построение мира, полностью свободного от ядерного оружия, не может реально рассматриваться как дело близкого будущего, но важно коллективными усилиями всех ЯОГ обеспечить непрерывность процесса. Именно в этом видится основной смысл статьи VI.

Статья VII (о безъядерных зонах)

Мексика явилась автором предложения о включении в текст договора положения о том, что он не должен затрагивать право какой-либо группы государств заключать региональные договоры о «полном» отсутствии

ядерного оружия на их территориях. СССР и США откликнулись на мексиканское предложение, но изложили его в согласованном между ними проекте договора от 24 августа 1967 г. не в виде отдельной статьи, а в качестве пункта преамбулы. В дальнейшем - в проекте от 18 января 1968 г. - они согласились включить в договор самостоятельную статью VII в следующей редакции:

«Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях».

Включение в ДНЯО статьи, подтверждающей право государств на образование региональных ЗСЯО, несомненно, усилило нераспространенческий характер договора, способствуя созданию ЗСЯО в различных регионах мира. В статье особо подчеркивается цель «полного отсутствия ядерного оружия» на их территории, в ЗСЯО должно запрещаться не только производство, приобретение или получение ядерного оружия неядерными участниками, но и размещение ядерного оружия, принадлежащего ЯОГ.

Статья VIII (о поправках к договору и о конференциях по рассмотрению его действия)

Положения договора о внесении в него поправок (пп.1 и 2 ст.VIII) делают возможность изменения договора чрезвычайно сложным делом. Вносимая поправка должна быть рассмотрена созываемой правительствами-депозитариями (Россией, США и Великобританией) конференцией, если этого потребует одна треть или более участников договора. Поправка, далее, должна быть принята большинством участников договора, включая все ЯОГ, а также всеми другими участниками договора, являющимися членами Совета управляющих МАГАТЭ на дату рассылки поправки.

Советский Союз и Соединенные Штаты добивались принятия сложной процедуры внесения в договор изменений, руководствуясь стремлением практически исключить возможность пересмотра текста договора. Они исходили из того, что порядок рассмотрения и принятия поправок - это не просто формальное юридическое положение, которое присутствует, как правило, в любом соглашении, а вопрос прочности договора.

Положение о проведении конференций было впервые предложено Соединенными Штатами. Первоначальный советский проект не содержал положения о конференции, однако в нем был пункт о внесении поправок к договору, которого не было в американском проекте. По предложению ОАР (Египта) обе идеи были объединены, и они неизменно рассматриваются НЯОГ как средство подталкивания ЯОГ к устранению той дискриминации, которая, по их мнению, создается ДНЯО, разделившим мир на две категории государств - ЯОГ и НЯОГ. В ходе двусторонних советско-американских переговоров советской стороной в декабре 1966 г. был передан американской стороне следующий проект положения о конференции:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников Договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий Договор, имея в виду, что такое рассмотрение не должно повлечь за собой ослабление положений этого Договора, определяющих обязательства государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, в отношении нераспространения ядерного оружия».

Советская сторона, предлагая этот текст, стремилась к тому, чтобы КР ДНЯО не повела к пересмотру основных обязательств по нераспространению или к ослаблению таких обязательств. Американский представитель Уильям Фостер предложил контрвариант:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников Договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий Договор, для того, чтобы иметь уверенность в том, что цели Договора осуществляются».

В согласованном проекте от 24 августа 1967 г. СССР и США объединили в одной статье оба положения - о поправках к договору и о конференции. Пункт о конференции звучал так:

«3. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников Договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий Договор, для того чтобы иметь уверенность в том, что цели и положения Договора осуществляются».

В проекте речь шла об одной-единственной конференции. Но последовало предложение Швеции: «Через каждые последующие пять лет большинство участников Договора может, путем представления предложений с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения действия настоящего Договора». И, наконец, по предложению Великобритании, было добавлено, что на конференциях будет рассматриваться не только осуществление положений договора, но и как реализуются цели преамбулы. Шведская и английская поправки были приняты, и с этими дополнениями пункт 3 статьи VIII принял свой окончательный вид:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор».

КР ДНЯО, созывавшиеся каждые пять лет (1975, 1980, 1985, 1990, 1995, 2000), играют важную роль в поддержании жизнеспособности Договора и всего режима нераспространения. На них было принято немало решений, укрепивших Договор, в частности в том, что касается усиления контроля за ядерным экспортом. НЯОГ-участники Договора использовали конференции

для оказания давления на ЯОГ прежде всего с целью побудить их принять меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и осуществлению более энергичных усилий по «вертикальному» нераспространению. Ввиду разногласий, возникавших по этим вопросам между НЯОГ и ЯОГ, КР ДНЯО 1980, 1990 и 1995 гг. не смогли принять заключительные документы, которые содержали бы согласованные выводы о том, как выполняется ДНЯО, особенно в части, касающейся ядерного разоружения.

Статьи IX и XI (подписание и вступление в силу договора, определение ядерных держав и другие заключительные постановления)

ДНЯО открыт для подписания и присоединения к нему всех государств. Правительствами-депозитариями определены СССР (сейчас Россия), США и Великобритания. Необходимость такого нестандартного решения объясняется тем, что некоторые государства (например, ГДР, Северная и Южная Кореи) не имели тогда дипломатических отношений со всеми тремя ЯОГ или не были представлены в ООН.

Договор вступает в силу после его ратификации и депонирования ратификационных грамот государствами-депозитариями, а также 40 другими государствами. Цифра 40 была определена с таким расчетом, чтобы вступление ДНЯО в силу не затягивалось. Советский Союз первоначально предлагал 36 государств. Выдвигались и предложения увеличить эту цифру, скажем, до 60 (Мексика), однако СССР и США настояли на меньшей цифре. Вступление договора в силу и так заняло без малого два года: он вступил в действие 5 марта 1970 г.

Для целей договора государством, обладающим ядерным оружием, определено государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ЯВУ до 1 января 1967 г. (п. 3 ст. IX). Более поздний срок, например, после вступления договора в силу, мог бы подтолкнуть то или иное государство форсировать создание ядерного оружия и тем самым перейти в категорию ЯОГ и получить закрепление этого статуса в договоре.

Таким образом, это определение распространяется на пять ЯОГ, включая Францию и Китай, которые вначале воздерживались от подписания ДНЯО и присоединились к нему в начале 1990-х гг. Указанное определение ЯОГ с точки зрения международного права не распространяется на такие страны, как Индия и Пакистан которые взорвали ЯВУ после указанной даты, и Израиль, который также располагает, как широко признается, ядерным потенциалом.

ЮАР, создавшая в конце 1970-х - начале 1980-х гг. несколько ЯВУ, также, конечно, не подпадала под определение ЯОГ для целей ДНЯО. Она демонтировала эти устройства и присоединилась к ДНЯО в 1991 г.

Статья X (о выходе из договора и сроке его действия)

Пункт о выходе из договора гласит:

«Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора

исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы».

Положение о выходе из договора при чрезвычайных обстоятельствах было впервые включено в Московский договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах и в дальнейшем предусматривалось всеми договорами по ограничению и сокращению вооружений. Следует считать естественным правом каждого суверенного государства, особенно с учетом того, что эти договоры затрагивают интересы национальной безопасности государств-участников, иметь юридически зафиксированную возможность сложить с себя обязательства по ним в случае возникновения обстоятельств, подвергающих опасности само существование государств.

Для ДНЯО была принята та же формула, которая предусматривается Московским договором 1963 г., но с важным дополнением, предложенным Соединенными Штатами и поддержанным Советским Союзом: о предстоящем выходе из договора государство должно не только предупредить за три месяца других участников договора, но и поставить об этом в известность СБ ООН, причем в уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые данное государство рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы. Это предполагает, что СБ как орган, несущий по Уставу ООН главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, может принять меры, которые он сочтет необходимыми, для поддержания или восстановления мира и безопасности в случае выхода того или иного государства из ДНЯО.

Как и в Московском договоре о частичном запрещении ядерных испытаний, в ДНЯО не уточняется характер «исключительных обстоятельств», которые могут повлечь за собой выход из договора. Говорится лишь, что они должны быть «связаны с его содержанием». Эта формула взята из договора 1963 г. Тогда США предлагали конкретно квалифицировать эти обстоятельства и уточнить, что выход допускается в случае невыполнения обязательств по договору каким-либо другим участником договора или проведения ядерных взрывов государством-неучастником (имелся в виду Китай). Советская сторона не имела возражений против включения в договор положения об обстоятельствах, которые могли бы вынудить принять решение о выходе из договора, однако она стремилась избежать формулировки, которая могла бы содержать намек на Китай. Отсюда - компромиссная формула об обстоятельствах, «связанных с содержанием» договора.

Срок действия. Первоначальные американский и советский проекты предусматривали, что договор будет бессрочным. Некоторые НЯОГ добивались установления срока действия. Еще в августе 1965 г. министр иностранных дел Италии Аминторе Фанфани внес в Комитет 18-ти предложение об установлении НЯОГ одностороннего «моратория [...] на

конкретный срок» на неприобретение ядерного оружия до тех пор, пока ЯОГ не проведут переговоры о своих обязательствах перед НЯОГ, включая «гарантии от ядерного нападения» и достижение «некоторого прогресса в области разоружения». Итальянское предложение поддержал канцлер ФРГ Людвиг Эрхард.

Советский Союз и Соединенные Штаты, однако, продолжали совместно отстаивать постоянный характер договора. Их согласованный проект договора от 24 августа 1967 г. предусматривал именно такое положение о сроке. ФРГ и Италия и после внесения советско-американского проекта добивались установления ограниченного срока действия договора. В октябре 1967 г. итальянская делегация внесла следующую поправку к договору:

«Настоящий договор остается в силе «X» лет и возобновляется автоматически для каждого участника настоящего договора, не сделавшего за шесть месяцев до истечения срока действия договора предварительного уведомления о своем намерении не продлевать для себя срок действия договора».

Следует заметить, что в кулуарах Комитета 18-ти существовало широко распространенное мнение, что итальянская активность в вопросе об ограниченном сроке в немалой степени проистекала из того, что делегация Италии действовала заодно с ФРГ, которая не была членом Комитета и настойчиво добивалась как можно более короткого срока действия ДНЯО. В октябре 1967 г. Вилли Брандт в письме на имя Дина Раска предлагал пятилетний срок договора.

Приведенные варианты по сроку действия договора, поддержанные и рядом других НЯОГ, не могли не повлиять на решение Соединенных Штатов и Советского Союза предложить положение о сроке, которое имело бы общеприемлемый характер и могло рассчитывать на получение согласия Комитета, действовавшего на основе консенсуса. В итоге текст о сроке принял следующий вид:

«Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством участников Договора».

Такое положение, необычное в договорной практике, означало, что после первоначального двадцатипятилетнего срока действия конференция должна решить только один вопрос: на какой срок он будет продлен - и тут предусмотрены, как видно из текста, три возможных варианта. Вопрос о прекращении действия договора через 25 лет, таким образом, исключался. Конференция 1995 года решила продлить договор о нераспространении бессрочно.

Гарантии безопасности неядерных государств

Когда международное сообщество пришло к убеждению, что следует положить конец беспредельному расползанию ядерного оружия, то одновременно возникла проблема - как обеспечить тем странам, которые

отказываются от владения ядерным оружием или просто не имеют возможности создать его, необходимую безопасность от применения или угрозы применения против них этого оружия со стороны тех государств, которые им располагают или стремятся его создать. Иными словами, дать гарантию от ядерного шантажа. НЯОГ также заботил вопрос о том, придут ли им на помощь, если кто-либо на них нападет или будет угрожать ядерным нападением. Первый вид гарантий безопасности - гарантии неприменения - получил название «негативных», второй - гарантии помощи - «позитивных».

В получении гарантий безопасности в первую очередь были заинтересованы страны ДН и нейтральные НЯОГ, поскольку страны, входившие в военные блоки или вступившие в иные союзнические соглашения с ЯОГ, могли рассчитывать на так называемый «ядерный зонтик».

Однако ЯОГ отказались включить вопрос о гарантиях в ДНЯО, поскольку они, в соответствии со своими военными доктринами, стремились сохранить «свободу рук» в применении ядерного оружия. Они пошли только на принятие резолюции СБ ООН о позитивных гарантиях. Такая резолюция была принята СБ почти одновременно с одобрением договора ГА - 19 июня 1968 г.

В резолюции 255 (1968) говорилось, что СБ «признает, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии против государства, не обладающего ядерным оружием, создала бы обстановку, в которой Совет Безопасности, и прежде всего его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, должны были бы немедленно действовать в соответствии с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций».

Одновременно СССР, США и Великобритания сделали согласованные идентичные заявления о том, что они будут действовать через СБ с тем, чтобы предпринять меры, необходимые для отражения агрессии с применением ядерного оружия или устранения угрозы агрессии. Инициатива такого решения вопроса о позитивных гарантиях исходила от Советского Союза.

Что касается негативных гарантий, то они были даны ЯОГ позднее в виде односторонних заявлений, причем на определенных условиях. Эти заявления были подтверждены ими 5-6 апреля 1995 г., накануне Конференции по продлению действия ДНЯО (КРП ДНЯО). НЯОГ не удовлетворены такими односторонними гарантиями и продолжают добиваться выработки юридически обязательного международно-правового документа о гарантиях безопасности НЯОГ. ЯОГ, напротив, стремятся и дальше сохранять за собой возможность потенциального применения ядерного оружия. КНР занимает особую позицию, заявив о неприменении ядерного оружия первой и о неиспользовании ядерного оружия против НЯОГ при любых обстоятельствах, хотя некоторые военные эксперты подвергают сомнению искренность этой формулы.

Договор одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 1968 и открыт для подписания 1 июля 1968 в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Ратифицирован СССР 24 ноября 1969 (Российская Федерация —

правопреемник СССР по выполнению Договора). Вступил в силу 5 марта 1970 после сдачи на хранение ратификационных грамот государствами-депозитариями (СССР (подписал в 1968), США (1968), Великобритания (1968)), а также 40 другими странами. Франция и КНР подписали Договор в 1992. 11 мая 1995 свыше 170 стран-участниц договорились продлить действие Договора на неопределённый срок без каких-либо дополнительных условий. К Договору присоединилось 191 государство, однако КНДР вышла из него в 2003 г. (хотя некоторые эксперты оспаривают факт соблюдения КНДР всех необходимых процедур, связанных с выходом из Договора). Не присоединились к ДНЯО Израиль, Индия и Пакистан, т.е. участниками договора являются почти все независимые¹ государства мира.

Договор устанавливает, что государством, обладающим ядерным оружием, считается то, которое произвело и взорвало такое оружие или устройство до 1 января 1967 (то есть СССР, США, Великобритания, Франция, Китай). ДНЯО и созданный на его фундаменте международный режим нераспространения ЯО определенно сдерживает ядерное распространение. За время действия Договора число ядерных государств увеличилось с пяти до девяти.

Важным дополнением к договору являются резолюция Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 и идентичные заявления трёх ядерных держав — СССР, США и Великобритании по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств — участников договора. В резолюции предусматривается, что в случае ядерного нападения на неядерное государство или угрозы такого нападения Совет Безопасности и прежде всего его постоянные члены, располагающие ядерным оружием, должны будут немедленно действовать в соответствии с Уставом ООН для отражения агрессии; в ней подтверждается также право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьёй 51 Устава ООН до тех пор, пока Совет Безопасности не примет необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности. В заявлениях, с которыми каждая из трёх держав выступила при принятии этой резолюции, указывается, что любое государство, совершившее агрессию с применением ядерного оружия или угрожающее такой агрессией, должно знать, что его действия будут эффективным образом отражены при помощи мер, принятых в соответствии с Уставом ООН; в них провозглашается также намерение СССР, США и Великобритании оказать помощь тому неядерному участнику договора, который подвергнется ядерному нападению.

Контроль за нераспространением ядерного оружия осуществляется с помощью **Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ, IAEA — International Atomic Energy Agency)**, с которым каждый участник

¹ 195 независимых государства из них 193 государства-члена ООН, 2 наблюдателя (Святой Престол и Палестина), 11 государств с неопределённым статусом (7+4), 46 владений – итого 252 государства, есть также зависимые территории и прочие территории, не являющиеся официально признанными государствами или владениями государств.

Договора, не обладающий ядерным оружием, обязан заключить соответствующее соглашение.

Пять государств, обладающих ядерным оружием, приняли на себя обязательства не применять его против государств, не располагающих таким оружием, за исключением ситуации, когда они отвечают на ядерный удар или на нападение с применением обычных средств, совершённое в союзе с ядерным государством. Эти обязательства, однако, не были включены в текст самого Договора, и конкретная форма таких обязательств могла со временем изменяться. США, например, указывали, что они могут применить ядерное оружие в ответ на нападение с применением неядерного «оружия массового уничтожения», такого как биологическое или химическое оружие, поскольку США не могут применить в ответ ни то, ни другое. Министр обороны Великобритании Джофф Хун косвенно указывал на возможность применения ядерного оружия в ответ на нападение с применением обычного оружия, осуществлённое каким-либо из «государств-изгоев».

В статье VI и преамбуле Договора указывается, что ядерные государства будут стремиться к сокращению и уничтожению своих ядерных запасов. Тем не менее, за более чем 40 лет существования Договора мало что было сделано в этом направлении. В статье I ядерные государства обязуются не «побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, ... приобретать ядерное оружие» — однако принятие ядерным государством военной доктрины, основывающейся на возможности нанесения упреждающего удара, равно как и иные угрозы применения вооружённой силы, можно в принципе рассматривать как такого рода побуждение. В статье X говорится, что любое государство вправе выйти из Договора, если оно сочтёт, что вынуждено сделать это ввиду какого-либо «чрезвычайного события» — например, ввиду предполагаемой угрозы.

Основной проблемой с точки зрения контроля за соблюдением ДНЯО является то, что один и тот же процесс — обогащение урана — может быть использован как для получения ядерного топлива для АЭС, так и в создании ядерной бомбы. Выработка ядерных материалов для бомбы может осуществляться тайно, под видом производства ядерного топлива (в чём подозревают Иран) — или, как в ситуации с Северной Кореей, государство-участник ДНЯО может просто выйти из Договора. Другими словами, наличие или отсутствие политической воли — это всё, что может помешать любому государству, развивающему ядерную энергетику, создать собственную ядерную бомбу. Однако, создание ядерной бомбы представляет собой значительно более сложный процесс, чем обогащение урана в мирных целях. Для запуска процесса на АЭС урановая руда должна быть обогащена до 4-5% содержания чистого урана, для атомного реактора на АПЛ - 20%, для бомбы - 75%.

Мохаммед аль-Барадеи, бывший руководитель МАГАТЭ, считает, что в наше время ядерную бомбу могли бы создать не менее 40 государств — было бы желание. В мире существует настоящий «чёрный рынок» ядерных материалов, всё новые и новые страны предпринимают попытки приобрести

технологии производства материалов, пригодных для использования в ядерном оружии. Налицо также явно выраженное желание террористов заполучить оружие массового уничтожения. Всё это, по мнению аль-Барадеи, радикально изменило общую ситуацию в области ядерной безопасности.

Первоначально Договор был подписан на 25 лет и его дальнейшая судьба была рассмотрена на генеральной конференции МАГАТЭ в 1995 г., где было принято решение продлить его действие бессрочно, с периодическим обсуждением результатов его действия каждые 5 лет.

Положительные и отрицательные моменты в истории действия Договора

•(+)*Договор является механизмом сотрудничества: он гарантирует международную стабильность и безопасность.*

•(+)*Создана и действует эффективная система международных гарантий, которая включена в общий механизм ООН по поддержанию стабильности в мире.*

•*Все ядерные государства добровольно подписали ДНЯО*

•

•(+)*Число стран обладателей ЯО увеличилось незначительно; основная причина отказа ряда стран от программ создания собственного оружия - подписание и ратификация Договора.*

•(+)*Ряд стран уже в процессе действия Договора отказались от своих планов и присоединились к Договору (ЮАР, Бразилия, Аргентина, и др).*

Отрицательные моменты

•(-)*По мнению ряда стран (Индия наиболее активно отстаивает эту точку зрения) Договор имеет дискриминационный характер.*

•(-)*Гарантии МАГАТЭ применяются только к неядерным государствам, это ставит их в экономически невыгодное положение при использовании ЯЭ в мирных целях*

•(-)*ядерные страны не выполнили своих обязательств и продолжают опираться на ЯО как средство обеспечения безопасности.*

•*С 1970 по 1986 годы ядерные арсеналы увеличились, а ядерные испытания продолжались.*

•(-)*К Договору не присоединились (или были вынуждены присоединиться частично) ряд стран с ядерными амбициями (Индия, Пакистан, Израиль).*

•(-)*Ирак и Северная Корея, даже подписав Договор, нарушили его условия и тайно осуществляли ядерные оружейные программы.*

•(-)*В самом договоре не был до конца продуман и оговорен механизм «перераспределения» ЯО через действие договоров о сотрудничестве и совместной обороне (в рамках НАТО, например. США хранит ЯО на территории союзников и в случае возникновения войны, правительство страны, на территории которой находится ЯО, может взять на себя ответственность за его применение.*

Дополнительный протокол

В 1993 году, в преддверии конференции по рассмотрению и продлению Договора, членами МАГАТЭ была принята программа по совершенствованию системы гарантий с учетом опыта 25 лет действия Договора (т.н. «Программа 93+2»). Основным итогом работ по этой программе явился Дополнительный Протокол (ДП), который был принят на Генеральной конференции и открыт для подписания в 1995 г. ДП является по сути документом уровня самого Договора поскольку после подписания он требует ратификации законодательным органом страны со всеми вытекающими последствиями.

Дополнительный протокол включает очень важный элемент репортирования² в МАГАТЭ экспорта оборудования, которое может быть использовано для работ по созданию ЯО. Этот список был составлен на основе опыта расследования и уничтожения программы Ирака по созданию ЯО.

Другим важным элементом ДП является расширение прав МАГАТЭ в осуществлении инспекционной деятельности - снятие ограничений по дезигнация³ инспекторов, упрощение визового режима, возможность проведение необъявленных инспекций, использование данных по контролю окружающей среды для целей обнаружения незаявленной деятельности и др.

Устанавливает более строгие меры контроля за соблюдением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, открыт для подписания в 1968 г.), наделяя Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) дополнительными полномочиями по проверке выполнения государствами своих обязательств.

Следует отметить, что вступление ДП в действие проходит очень сложно. К настоящему времени из 191 государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия дополнительный протокол подписали 78 стран, а 38 из них ратифицировали и ввели этот документ в действие, причем, в основном, наиболее развитые в ядерной области страны не торопятся ратифицировать ДП и подписать дополнительное соглашение с МАГАТЭ (модель INFCIRC-540) по применению ДП на своей территории.

Индия и Пакистан настаивают на признании своих стран де-юре ядерными державами и в таком случае готовы подписать Договор. Однако нынешние ЯД основатели Договора считают, что это может привести к разрушению Договора в его нынешнем виде с непредсказуемыми последствиями в дальнейшем.

² Представление отчета

³ ДЕЗИГНАЦИЯ

(англ. designation)

1) подписи лиц-кредиторов;

2) перечень испорченных товаров.

3) список

Текущие проблемы ДНЯО

Договор сталкивается с 2 проблемами

1. Универсальность – не все государства подписали договор:
 - Куба, Индия, Израиль и Пакистан не являются участниками договора.
 - Индия и Пакистан испытали ЯО.
 - Считается что Израиль имеет незаявленную ядерную программу.
2. Соблюдение – не все государства соблюдают условия договора:
 - Ирак и Северная Корея не соблюдают предусмотренные договором гарантии МАГАТЭ, (Северная Корея вышла из ДНЯО.)
 - Ирак не выполнил резолюции 687 и 707 Совета Безопасности ООН о полном демонтаже его потенциала создания оружия массового уничтожения.
 - С.Корея продолжает несоблюдение своих обязательств по гарантиям МАГАТЭ и до сих пор не открыла два ядерных объекта для инспекций МАГАТЭ
 - Иран подозревается в осуществлении ядерной оружейной программы.

Три государства — Индия, Пакистан и Израиль — отказались подписать Договор. Эти государства утверждают, что Договором создан своего рода избранный клуб ядерных государств, куда остальные не допускаются — однако в Договоре не содержится этического обоснования законности такого разделения. Индия и Пакистан обладают ядерным оружием, что запрещено Договором. Индия провела первое испытание ЯВУ в 1974, следующее в 1998, на которое ответил Пакистан 6 взрывами в этом же году.

Израиль занимается ядерными разработками в ядерном центре в городке Димона (пустыня Негев). Техник ядерного центра Мордехай Вануну рассказал лондонской газете Sunday Times, что в центре разрабатывается ядерное оружие, и что Израиль с 1958 года накопил от 100 до 200 боеголовок. Официальный Израиль отказывается подтвердить или опровергнуть утверждения о своих ядерных разработках.

В ЮАР была осуществлена программа создания ядерного оружия — предположительно, при содействии Израиля, и возможно, был произведён испытательный ядерный взрыв над Атлантикой, однако впоследствии ядерная программа была закрыта и ЮАР подписала ДНЯО в начале 1990-х, предварительно уничтожив свой небольшой ядерный арсенал. Индия и Пакистан объявили об обладании ядерным оружием и провели его испытания.

Иран также подписал Договор, но с 2004 он находится под подозрением в нарушении Договора и разработке ядерного оружия. МАГАТЭ не может доказать причастность Ирана к разработкам ядерного оружия.

Ирак ратифицировал ДНЯО в 1969 г. В 80-е годы Ирак обвинили в создании тайной ядерной программы, в 1981 году Израиль разбомбил реактор Таммуз-1 построенный Францией южнее Багдада. С 1991 года Ирак находился под санкциями ООН.

Непризнанные ядерные государства

За его пределами договора остаются 4 государства – Индия, Израиль, Пакистан и КНДР. Все эти страны являются ядерными, хотя это и не признается Договором, поскольку три из них произвели ядерные испытания уже после того, как документ вступил в силу, а Израиль вообще не признает (но и не отвергает) наличия у него ядерного оружия. Присоединение указанных государств к ДНЯО возможно только в качестве неядерных, т.е. в том случае, если, по примеру ЮАР конца 1980-х – начала 1990-х гг., они согласятся уничтожить свой ядерный потенциал. В противном случае пришлось бы пересматривать соответствующие положения документа, на что государства-участники идти явно не готовы.

КНДР в 2006 г. согласилась ликвидировать свою ядерную программу в обмен на оказание помощи со стороны США, Южной Кореи, Китая, Японии и России, а также в ответ на политические уступки Вашингтона.

Израиль официально высказывается в поддержку создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая ядерное, но лишь после достижения устойчивого мира в регионе. Учитывая неопределенность перспектив прочного арабо-израильского урегулирования, туманными остаются и перспективы денуклеаризации Израиля. Официально Израиль также не производил испытаний ядерного оружия. Вместе с тем, имеются основания полагать, что такое испытание было им произведено совместно с ЮАР в конце 1970-х гг.

В отличие от Израиля, Индия и Пакистан готовы вернуться к безъядерному статусу только совместно с признанными ядерными державами. Индия впервые испытала ядерное взрывное устройство в 1974 г., заявив, что совершила его в «мирных» целях. После этого она воздерживалась от проведения подобных испытаний до 1997 г., хотя и располагала необходимыми технологиями и материалами. Такая сдержанность объяснялась, скорее всего, нежеланием провоцировать Исламабад. С точки зрения обычных вооружений и вооруженных сил Индия существенно превосходит Пакистан и, следовательно, не нуждается в ядерном сдерживании.

Однако в 1997 г. Дели все-таки решился на проведение ядерных испытаний. Это спровоцировало Пакистан на ответные меры. В результате Индия во многом утратила свои военные преимущества. Вероятнее всего, в Дели решили провести ядерные испытания, чтобы опробовать созданные после 1974 г. ядерные боезаряды нескольких типов до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В настоящее время международное сообщество фактически смирилось с ядерным статусом Индии и Пакистана. Санкции, введенные рядом стран против этих государств после проведения ими ядерных испытаний в 1997 г., в основном сняты. Акцент делается на том, чтобы Дели и Исламабад не стали

источниками распространения ядерных материалов и технологий. Они не входят ни в ГЯП, ни в Комитет Цангера и, следовательно, не имеют никаких обязательств по экспортному контролю.

При этом особую опасность представляет Пакистан. Если Индия в одностороннем порядке создала эффективный национальный механизм экспортного контроля, то Пакистан, напротив, превратился в основной источник нелегальных поставок ядерных материалов и технологий. В 2000-х годы была вскрыта деятельность подпольной международной сети во главе с «отцом» пакистанской ядерной бомбы А.К.Ханом. Есть основания полагать, что эта сеть поставляла технологии и материалы для реализации ядерных программ КНДР, Ирана и Ливии. Особую тревогу вызывает то, что А.К.Хан, по-видимому, имел «прикрытие» в органах государственной власти Пакистана. В условиях этой страны крайне маловероятно, что подобные поставки осуществлялись в обход силовых структур. Косвенно эту информацию подтверждает тот факт, что после раскрытия подпольной сети А.К.Хан был помилован президентом Пакистана и находится под домашним арестом.

Однако не существует гарантий, что сообщники Хана и его покровители в пакистанских силовых структурах не продолжают снабжать международный ядерный «черный рынок».

В отношении Индии был взят курс на постепенный вывод ее из международной «ядерной» изоляции. Согласно решению ГЯП от 1992 г., в эту страну запрещено поставлять любые ядерные материалы и технологии. Это создает серьезные проблемы для развития индийской ядерной энергетики, поскольку Дели не может импортировать ядерные реакторы и топливо для них. Россия построила реактор для АЭС в Куданкуламе, ссылаясь на то, что соответствующее соглашение было достигнуто еще до решения ГЯП (завершение действующих контрактов в 1992 г. было разрешено). В 2008 году Россия начала поставки ядерного топлива для АЭС «Куданкулам» в виде тепловыделяющих сборок (ТВС) с уровнем обогащения по U^{235} не более 4,1%. Поставки происходят в соответствии с условиями контракта и требованиями нормативных документов МАГАТЭ.

В 2005 г. Индия и США заключили ядерную сделку. В соответствии с ней, Вашингтон снимает ограничения на поставки в Индию материалов и технологий в обмен на ряд уступок с индийской стороны. Среди них - разделение гражданских и военных ядерных объектов и постановка первых под гарантии МАГАТЭ. По мысли американцев, такое решение позволит зафиксировать размеры индийского ядерного комплекса военного назначения и ограничит наращивание ядерного потенциала страны. При заключении ядерной сделки в Вашингтоне учли то обстоятельство, что Индия ответственно относится к борьбе с незаконным экспортом ядерных материалов и технологий и никогда не была источником поставок на ядерный «черный рынок».

Реализация сделки требует санкции со стороны ГЯП, поскольку она противоречит ее решению от 1992 г. США официально обратились в эту

организацию с просьбой предоставить Индии «в виде исключения» особый статус. Эта просьба вызвала недовольство ряда неядерных государств, прежде всего, располагающих техническими возможностями по созданию ядерного оружия, но принявших политическое решение отказаться от приобретения ядерного статуса. Среди таких стран – Япония, Швейцария, Австрия, Германия, Норвегия. В свое время они отказались от приобретения ядерного оружия в обмен на ряд привилегий, в том числе связанных с получением беспрепятственного доступа к международному рынку мирных ядерных технологий. Поэтому, с их точки зрения, предоставление аналогичных привилегий Индии, не подписавшей ДНЯО и создавшей ядерное оружие, подрывает их статус и создает стимул для других стран последовать индийскому примеру в нарушение своих обязательств по нераспространению. Оппозиция в ГЯП оказалась неожиданно сильной. Только 7 сентября 2008 года 45 стран-членов Группы ядерных поставщиков сняли запрет на поставки Индии ядерных материалов и технологий. 1 октября 2008 года Сенат США также одобрил данное соглашение. Ядерное соглашение между Индией и США заключается в том, что Индия согласна разделить свои военные и гражданские ядерные объекты и поместить гражданские ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ в обмен на согласие Соединённых Штатов развернуть полномасштабную гражданскую ядерную кооперацию с Индией. Согласно этому документу Индия получит возможность вести торговлю ядерными материалами и технологиями, при том что она до сих пор не ратифицировала договор о нераспространении ядерного оружия.

Таким образом, посредством различных мер давления и сотрудничества международное сообщество побуждает непризнанные ядерные государства добровольно принять на национальном уровне меры по эффективному контролю за экспортом ядерных материалов и технологий. Одновременно они вовлекаются в международные режимы, способные ограничить их ядерные потенциалы. Так, присоединение к ДВЗЯИ или хотя бы соблюдение добровольного моратория на проведение ядерных испытаний препятствует модернизации ядерных сил непризнанных ядерных держав, которые не располагают эффективными средствами компьютерного моделирования таких испытаний. В случае заключения Договора о запрещении испытаний расщепляющихся материалов они также не смогут производить оружейные ядерные материалы и, следовательно, наращивать свой ядерный потенциал.

Иранская проблема

Недостатки режима ДНЯО весьма ярко показывает ситуация вокруг иранской ядерной программы. В этой ситуации следует выделять два аспекта. Первый – это иранская программа по обогащению урана, второй – решение вопросов соблюдения Тегераном соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, которое было подписано еще в 1974 г. Сомнения в том, что Иран выполняет свои обязательства по соглашению, возникли давно. Однако лишь в 2002 г. были опубликованы данные космических снимков, где видны ядерные объекты.

Вопреки своим обязательствам, Тегеран не проинформировал МАГАТЭ о создании этих объектов и о других видах своей деятельности в ядерной области. МАГАТЭ потребовало предоставления всей информации по незаявленной деятельности Ирана. Однако в течение нескольких лет иранское руководство так и не смогло удовлетворить требования Агентства.

Если ситуация вокруг соглашения 1974 г. представляет собой нарушение международного режима нераспространения, то вопрос об урановой программе Ирана сложнее. В соответствии со статьей 4 ДНЯО, Иран, как и любое другое неядерное государство-член Договора, имеет право на развитие мирной атомной энергетики. Тегеран утверждает, что он стремится приобрести технические возможности по обогащению урана исключительно в целях наладить собственное производство топлива для АЭС. Пока что нет оснований полагать, что Иран сумел произвести высокообогащенный уран, не говоря уже об оружейном. Однако, получив мощности по обогащению урана до уровня, позволяющего использовать его в качестве топлива, он сможет применить ту же самую технологию для дальнейшего его обогащения до оружейного уровня. Но это лишь опасения, и они никак не кодифицированы в тексте ДНЯО и других международно-правовых документах.

США и их союзники настаивают на том, что Иран должен прекратить урановую программу. По их мнению, он может реализовать свои права, вытекающие из статьи 4 ДНЯО, только при выполнении всех остальных положений Договора. Такая аргументация носит спорный характер. Поэтому Вашингтон предпринял серьезные международные усилия по делегитимации иранской программы. При этом он в полной мере воспользовался нежеланием Тегерана адекватным образом разрешить вопросы с МАГАТЭ. Бесконечные затяжки с предоставлением необходимой документации, постоянные проблемы с допуском международных инспекторов, агрессивная риторика вынудили все основные державы согласиться с тем, чтобы вопрос об Иране был поставлен на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Но и тогда иранское руководство не пошло на уступки, что открыло путь к принятию нескольких резолюций СБ, требующих от Тегерана разрешить вопросы с МАГАТЭ и остановить программу по обогащению урана. Иран в вызывающей манере отверг эти резолюции, чем нарушил свои обязательства как члена ООН. Это позволило американцам юридически подкрепить свою позицию.

Вместе с тем в тексты резолюций СБ ООН были включены требования по урановой программе Ирана, которые вряд ли согласуются с действующим международно-правовым режимом нераспространения. Почему с этим согласились РФ и Китай, непонятно. Такая позиция оказала большое содействие Вашингтону и затруднила поиски дипломатического решения проблемы. Если даже Иран уладит вопросы с МАГАТЭ, что он, наконец, пообещал сделать, Москва и Пекин будут все равно подвергаться сильнейшему давлению со стороны Запада с тем, чтобы ввести против Тегерана новые, более жесткие, санкции на уровне СБ ООН.

Военная программа КНДР

Истоки ядерной программы КНДР лежат в 1950-х гг., когда было принято решение о создании нескольких научно-исследовательских центров, работающих в области ядерной физики. Подготовка кадров и поставка оборудования осуществлялась с помощью СССР и КНР. В 1966 г. в Ненбене, в 90 км к северу от Пхеньяна, начал работать легководный исследовательский ядерный реактор ИРТ-2000, поставленный Советским Союзом.

К концу 1970-х гг. КНДР достигла в ядерной сфере такого научнотехнического и технологического уровня, что самостоятельно приступила к строительству в Ненбене газографитового реактора двойного назначения мощностью 5 МВт, предприятия по изготовлению ядерного топлива и промышленной установки по радиохимической переработке облученного ядерного топлива (ОЯТ). В 1984–1985 гг. в Ненбене было начато строительство второго газографитового реактора мощностью 50 МВт; также планировалось построить в Таечхоне газографитовый реактор мощностью 200 МВт.

В середине 1980-х гг. начался процесс сокращения политической и экономической поддержки КНДР со стороны СССР и Китая, что заставило руководство страны интенсифицировать развитие ядерной программы, которая стала рассматриваться в качестве единственного гаранта выживания режима. Предположительно в это время в КНДР было принято решение об осуществлении плутониевой ядерной программы, которая наряду с решением проблем обеспечения потребностей страны в электроэнергии позволяла бы нарабатывать и выделять плутоний оружейного качества.

12 декабря 1985 г. КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), однако длительное время затягивала процесс заключения соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ вступило в силу для КНДР только 10 апреля 1992 г. 20 января 1992 г. КНДР и Республика Корея подписали Совместную декларацию о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной (вступила в силу 19 февраля 1992 г.).

В ходе инспекций на северокорейские ядерные объекты для первичной оценки имеющегося ядерного оборудования и материалов в 1992 г. инспекторы МАГАТЭ установили, что КНДР, вопреки предоставленной в Агентство информации, неоднократно проводила выделение плутония из ОЯТ 5-мегаваттного реактора, а также осуществляла незадекларированную перед МАГАТЭ перегрузку ядерного топлива в реакторе. В начале 1993 г. МАГАТЭ запросило разрешение на проведение специальной инспекции в КНДР, однако получило отказ. Более того, Северная Корея прекратила членство в МАГАТЭ и заявила о выходе из ДНЯО.

Стремясь предотвратить скорое появление в КНДР ядерного взрывного устройства (ЯВУ), США 21 октября 1994 г. заключили с ней Рамочное соглашение, в котором в обмен на отказ страны от продолжения плутониевой программы ей предоставлялась экономическая помощь в виде поставок мазута (до 500 тыс. т) и строительства в районе портового города Симпхо атомной

электростанции (АЭС) с двумя легководными реакторами мощностью 1000 МВт каждый. КНДР также со своей стороны приостановила процедуру выхода из ДНЯО и согласилась на возобновление гарантий МАГАТЭ на большинстве ядерных объектов страны. На базе заключенного США, Южной Кореей и Японией 9 марта 1995 г. соглашения была сформирована Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), которая должна была координировать практические работы по строительству АЭС и поставкам энергоресурсов в КНДР.

Реализация Рамочного соглашения столкнулась с серьезными трудностями, причина которых (в значительной степени) заключалась в росте взаимного недоверия сторон в результате прихода к власти в США в 2001 г. республиканской администрации во главе с президентом Дж. Бушем-младшим. Последний исходя из предположения, что крах северокорейского режима наступит в самое ближайшее время, значительно ужесточил политику США по отношению к КНДР, сделав акцент на угрозу применения превентивных акций. Курс республиканской администрации США привел в конце 2002 г. к прекращению действия Рамочного соглашения. Формальным поводом для этого послужили обвинения КНДР со стороны США в том, что она осуществляет тайную программу по обогащению урана в нарушение ранее взятых на себя обязательств (обвинения, отвергаемые Пхеньяном, и до сих пор так и не доказанные Вашингтоном).

10 января 2003 г. КНДР заявила о возобновлении процедуры выхода из ДНЯО и выслала из страны инспекторов МАГАТЭ. Кроме того, она возобновила эксплуатацию газографитового реактора в Ненбене и проведение испытаний ракет – потенциальных средств доставки ядерного оружия (ЯО).

В целях предотвращения дальнейшей эскалации конфликта в августе 2003 г. в Пекине были начаты Шестисторонние переговоры (Китай, Россия, США, Южная Корея, Япония, КНДР). Первый существенный успех в переговорах был достигнут в сентябре 2005 г., когда было принято Совместное заявление, в котором стороны провозгласили принципы и условия отказа КНДР от ядерной программы.

Однако сторонам не удалось добиться практических шагов в этом направлении, и 9 октября 2006 г. КНДР провела испытание ядерного взрывного устройства (ЯВУ), продемонстрировав тем самым свой ядерный потенциал.

В сентябре 2007 г. в рамках Шестисторонних переговоров было достигнуто соглашение о закрытии КНДР ключевых объектов в Ненбене, включая газографитовый реактор, их демонтаже в обмен на энергетическую и экономическую помощь на сумму, эквивалентную стоимости 1 млн т мазута. При этом эксперты считают, что к началу работ по демонтажу КНДР смогла наработать 25–45 кг плутония, что с учетом потерь при радиохимической переработке ОЯТ достаточно для производства 5–10 ЯЗ.

25 мая 2009 года – второе испытание

12 февраля 2013 года – третье испытание

В настоящее время отсутствует единая точка зрения относительно юридического статуса КНДР с точки зрения ее членства в ДНЯО (некоторые ученые считают, что она не полностью выполнила необходимые процедуры, связанные с выходом из Договора. На данный момент КНДР вошла в число де-факто ядерных государств.

Военная ядерная программа Ирака

29 октября 1969 г. Ирак ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а 29 февраля 1972 г. для Ирака вступило в силу Соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ. Однако, несмотря на это, с середины 1970-х Ирак активно осуществлял разработку и закупку, главным образом в Западной Европе, технологий и оборудования, способных обеспечить научно-технические предпосылки создания ядерного заряда (ЯЗ) на основе плутония. Руководство страны во главе с С. Хусейном стремилось к лидерству в арабском мире и на Ближнем Востоке и рассматривало обладание технологическим потенциалом в области создания ядерного оружия (ЯО) и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) в качестве необходимого условия достижения этой цели.

В Ядерном центре в Тувейте, расположенном в 50 км южнее Багдада, с помощью СССР в 1967 г. был пущен легководный исследовательский реактор ИРТ-5000 бассейнового типа, первоначальная мощность которого составляла 2 МВт, а после модернизации в 1987 г. – 5 МВт. Там же в 1987 г. был построен другой легководный исследовательский реактор бассейнового типа – импортированный из Франции реактор нулевой мощности (700 кВт) «Таммуз-2». Оба эти реактора, однако, в силу нейтронно-физических характеристик их активных зон были малопригодны для наработки оружейного плутония.

В 1974 г. Ирак безуспешно пытался закупить во Франции газографитовый реактор, являющийся реактором – наработчиком оружейного плутония, а в Италии – тяжеловодный реактор «Сирен» мощностью 40 МВт. В 1976 г. был подписан контракт с Францией на поставку легководного исследовательского реактора Озирак мощностью 40 МВт, использующего в качестве топлива 12,5 кг урана со степенью обогащения 93%. В том же году в ядерном центре в Тувейте началось строительство реактора, а осенью 1981 г. планировалось осуществить его физический пуск. В 1979 г. там же при содействии Италии была построена радиохимическая лаборатория, «горячие камеры» которой позволяли осуществлять исследования в области выделения плутония, а позднее с итальянской помощью был построен опытный завод по производству ядерного топлива, позволяющий изготавливать мишени из природного урана, что создавало потенциальную возможность их установки и облучения в реакторе. Ирак рассчитывал нарабатывать в Озираке до 2 кг плутония в год; Израиль опасался, что иракские ученые смогут ежегодно нарабатывать до 8 кг. Однако многие эксперты сходятся во мнении, что и те, и другие прогнозы были чрезмерно оптимистичны и легководный реактор подобного типа не способен нарабатывать значимых количеств оружейного плутония. Тем не менее 7 июня 1981 г. израильская авиация нанесла бомбовый

удар по реактору, в результате чего последнему были нанесены серьезные повреждения. Акция была обусловлена опасениями руководства Израиля, что Озирак может использоваться Ираком в программе по созданию ЯО.

После отказа Франции от восстановления реактора в Озираке Ирак пытался закупить тяжеловодный реактор на природном уране мощностью 20–40 МВт, способный в значимых количествах нарабатывать оружейный плутоний, однако ядерные экспортеры уклонились от сотрудничества.

Вопрос о том, было ли в Ираке принято политическое решение о создании ЯО до 1981 г. или задача ученых состояла в приобретении лишь научно-технического и технологического потенциала для создания ЯО на основе плутониевого заряда, до сих пор остается открытым, т. к. последующие инспекции МАГАТЭ не обнаружили подтверждающих принятие такого решения данных.

Однако во время международных инспекций было установлено, что в 1982 г., вскоре после бомбардировки Озирака, в Ираке было принято решение об осуществлении В. я. п. на основе создания урановых ЯЗ. Ее отличительными чертами являлись секретный характер и строительство подземных, хорошо замаскированных и защищенных объектов. Численность научно-технического персонала, задействованного в программе, в короткие сроки выросла в 15 раз. Разрабатывался проект строительства на юго-западе страны ядерного полигона («Аль-Сахара»), на котором планировалось провести ядерное испытание и продемонстрировать приобретение Ираком ядерного потенциала, как только в стране будет создано несколько ядерных боезарядов.

Иракские ученые пытались использовать все известные методы обогащения для получения высокообогащенного урана (ВООУ): электромагнитный, центрифужный, лазерный, диффузионный и обогащение методом химического обмена. На начальном этапе реализации урановой программы иракские специалисты отдавали предпочтение электромагнитной технологии разделения изотопов урана. Планировалось создание электромагнитных установок, каждая из которых позволяла бы ежегодно нарабатывать до 15 кг урана с обогащением 93%. В качестве альтернативного варианта рассматривалось использование диффузионной технологии для получения низкообогащенного урана (НОУ), который в дальнейшем проходил бы дообогащение до оружейного уровня на установках по электромагнитному разделению изотопов. В 1987 г. на севере от Багдада в районе Тармия началось строительство первой из установок по электромагнитному разделению, а также было принято решение о строительстве второй установки в Аль-Шаркуте (200 км на северо-запад от Багдада).

Трудности технического характера и отсрочки привели к тому, что ко времени иракского вторжения в Кувейт (2 августа 1990 г.) создание установки по электромагнитному разделению в Тармии отставало от графика более чем на год. В конце 1987 г. стало очевидно, что не удалось добиться прогресса в разработке диффузионной технологии, и для получения НООУ (4–8%) было принято решение о разработке метода химического обмена. Параллельно

началось развитие центрифужной технологии обогащения. Соответствующие работы, целью которых являлось создание завода, состоящего из 1 тыс. центрифуг, с суммарной годовой производительностью 10 кг оружейного урана, проводились в Инженерно-конструкторском центре на северо-востоке Багдада в районе Рашдия.

В 1988 г. был принят план, согласно которому Ирак должен был получить первое ядерное взрывное устройство (ЯВУ) к лету 1991 г. Однако завершение строительства центрифужного завода, несмотря на достигнутые успехи, отставало от намеченных сроков на несколько лет.

После вторжения в Кувейт и начала масштабной конфронтации с мировым сообществом Ирак учредил программу по форсированному созданию ЯО. Предполагалось извлечение свежего и слабооблученного ВОУ из ядерного топлива реакторов ИРТ-5000 и «Таммуз-2», находившихся под гарантиями МАГАТЭ, и производство из него после дообогащения урана ЯВУ в шестимесячный срок. Для этих целей разрабатывался каскад, состоящий из 50 центрифуг, который позволил бы произвести 25 кг урана оружейного качества (т. е. для одного ЯВУ). Однако операция по уничтожению иракской группировки в Кувейте и на юге Ирака «Буря в пустыне», начавшаяся 17 января 1991 г., поставила крест на дальнейшей реализации проекта.

Авиация многонациональных сил нанесла 970 воздушных ударов по объектам на территории Ирака, имеющим отношение к созданию ОМУ. В соответствии с Резолюцией 687 Совета Безопасности (СБ) ООН от 3 апреля 1991 г. весь потенциал Ирака в области ядерного и других видов ОМУ был ликвидирован под наблюдением специальной комиссии СБ (ЮНСКОМ) и МАГАТЭ; стране было запрещено обладать ядерными материалами, пригодными для создания ЯО, а также установками, способными их производить.

18 июля и 9 августа 1991 г. Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюции, констатирующие нарушение Ираком своих обязательств по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Факты, вскрывшиеся в ходе работы ЮНСКОМ и МАГАТЭ в Ираке, показали, что система гарантий МАГАТЭ не является достаточно надежной. Экспертами Агентства был подготовлен и Советом управляющих МАГАТЭ одобрен в мае 1997 г. типовой Дополнительный протокол к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ, который расширял возможности Агентства по контролю над ядерной деятельностью государств (новое иракское правительство подписало протокол 9 октября 2008 г.).

Несмотря на то что после 1991 г. Ираком сколько-нибудь значимая деятельность в рамках ядерной программы и по созданию других видов ОМУ не осуществлялась, США и Великобритания использовали якобы наличие программ по созданию ядерного и других видов ОМУ и средств их доставки в Ираке в качестве предлога для военного вторжения в страну 20 марта 2003 г. и последующей смены режима.

Современный научно-технический и экономический потенциал Ирака не позволяет создать ЯО в обозримой перспективе.

Приложение

Договор о нераспространении ядерного оружия

Одобен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

Учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

Считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

Обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

Выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

Подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам-участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

Будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все Участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

Заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

Настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

Напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

Стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

Напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует

содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

Согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II

Каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Статья III

1. Каждое из государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

2. Каждое из государств-участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей.

3. Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического или технологического развития Участником Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

4. Государства-участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях

начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдающих на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

Статья IV

1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Статья V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашением через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

Статья VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Статья VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Статья VIII

1. Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора,

правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.

3. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора могут, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

Статья IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья X

1. Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации

Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

2. Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

Статья XI

Настоящий Договор, английский, русский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившихся к нему.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

СОВЕРШЕНО в трех экземплярах, в городах Лондоне, Вашингтоне и Москве, июля месяца, первого дня, тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: UN Treaty Series, Vol. 729–13